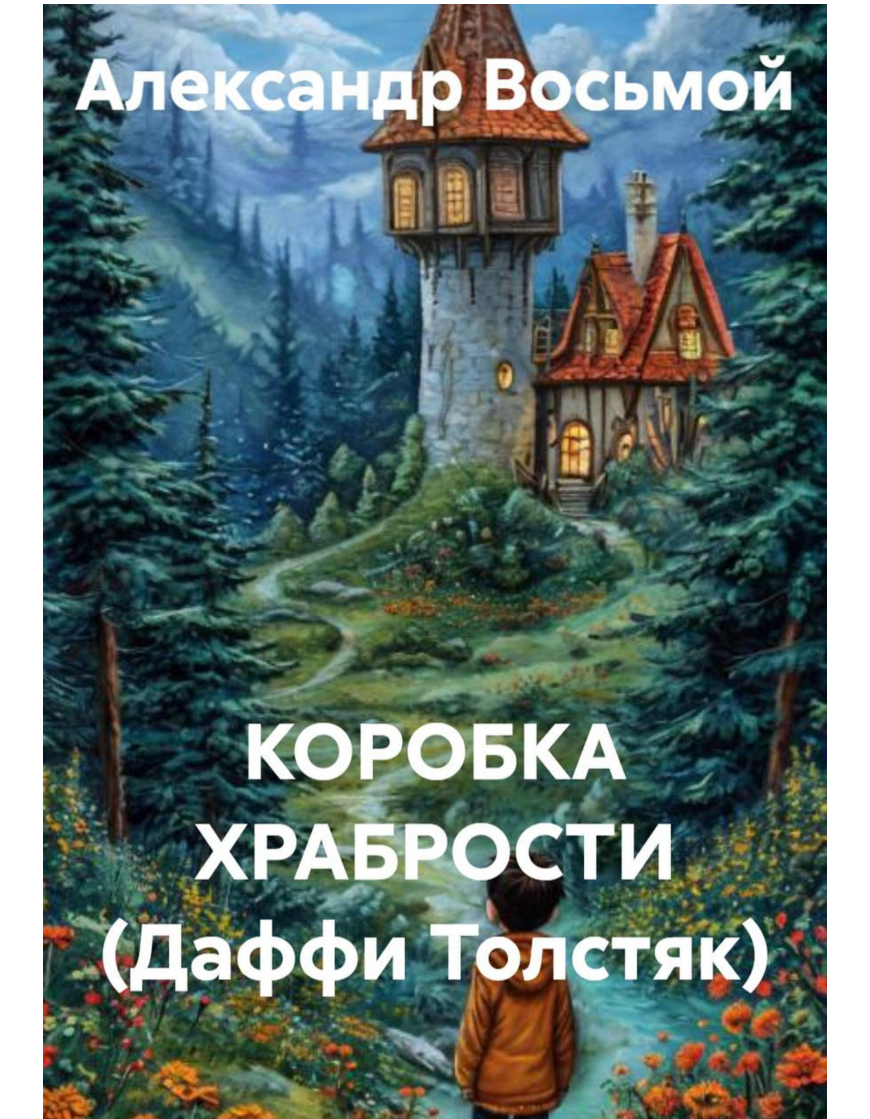

A whimsical illustration of a stone tower and a small house in a forest. The tower has a red-tiled roof and a small balcony. The house has a red-tiled roof and a chimney. A path leads from the foreground towards the buildings. In the foreground, a child in a brown jacket is looking up at the tower. The scene is surrounded by tall evergreen trees and a field of yellow and orange flowers.

Александр Восьмой

**КОРОБКА
ХРАБРОСТИ
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой
КОРОБКА ХРАБРОСТИ
(Даффи Толстяк)

Серия «Сказки XV Фаргуса 2», книга 1

*<https://litres.ru/73977116>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Тим находит загадочную коробку — и та ведёт его через волшебные испытания: от Долины забытых страхов до Башни молчания. Преодолевая страхи, мальчик понимает: настоящая храбрость — не отсутствие страха, а умение действовать, несмотря на него.

Александр Восьмой

КОРОБКА ХРАБРОСТИ

(Даффи Толстяк)

Глава 1. Тени на чердаке

Старый дом стоял на окраине городка, прижавшись к опушке древнего леса. Он казался Тиму огромным и загадочным — с крутыми лестницами, скрипучими половицами и множеством укромных уголков, где могло прятаться что угодно. Дом достался мальчику от прадеда, которого Тим никогда не видел, но о котором ему рассказывали как о великом путешественнике и собирателе дикушинок.

В этот день Тим наконец решился подняться на чердак — место, окутанное легендами в семье. Мама говорила, что там хранятся вещи прадеда, но предупреждала: «Будь осторожен, там много пыли и старых воспоминаний».

Поднимаясь по узкой лестнице, Тим чувствовал, как сердце бьётся чаще. Ступеньки стонали под ногами, словно предупреждая: «Подумай ещё раз!» Но любопытство было сильнее. Мальчик толкнул тяжёлую дверь — и перед ним открылся мир забытых сокровищ.

Чердак был огромным, с высоким скошенным потолком. Лучи солнечного света пробивались сквозь маленькое слуховое окно, освещая танцующие в воздухе пылинки. Повсюду

стояли сундуки с потускневшими замками, висели старинные картины в треснувших рамах, лежали стопки пожелтевших книг. В углу примостился огромный глобус, на котором едва угадывались очертания давно не существующих стран.

Тим медленно шёл между рядами забытых вещей, проводя рукой по их поверхностям. Пальцы тут же покрылись слоем пыли. Он открыл один сундук — внутри лежали морские раковины и засушенные морские звёзды. В другом нашлись потрёпанные карты с отметками на полях.

Но что-то привлекло его внимание в дальнем углу, где те-ни лежали особенно густо. Там, на старом комоде, покрытом кружевной салфеткой, стояла она — резная деревянная коробка.

Коробка была небольшой, размером с книгу, но её красота завораживала. Тёмное дерево было покрыто удивительным узором: переплетающиеся линии, напоминающие ветви деревьев или реки на карте, образовывали сложный орнамент. В некоторых местах резьба была настолько тонкой, что казалась паутиной. По углам коробки виднелись небольшие вставки из какого-то камня — они тускло поблёскивали в полумраке.

Тим подошёл ближе, затаив дыхание. Он протянул руку и осторожно дотронулся до крышки. В тот же миг узор на мгновение вспыхнул мягким голубым светом — словно далёкие звёзды зажглись под поверхностью дерева. Мальчик отдернул руку, широко раскрыв глаза.

«Показалось...» — прошептал он, но сердце забилося чаще.

Он снова коснулся коробки. Ничего. Свет не появлялся. Тим нахмурился. Может, это был просто отблеск солнца? Или игра воображения?

Но когда он уже собирался отойти, крышка слегка дрогнула под его пальцами. Совсем незаметно, почти неощутимо — будто коробка вздохнула.

Тим замер. В воздухе повисло странное ощущение — как будто кто-то невидимый наблюдал за ним из тени. Он оглянулся, но вокруг были только старые вещи, молчащие свидетели прошедших лет.

Собравшись с духом, мальчик обхватил коробку обеими руками. Она оказалась неожиданно тяжёлой для своих размеров. Тим почувствовал под пальцами едва заметную вибрацию — словно внутри билось крошечное сердце.

Осторожно, почти благоговейно, он поднял коробку и прижал её к груди. В этот момент откуда-то издалека донёсся слабый звук — будто кто-то тихо рассмеялся или вздохнул с облегчением.

Тим обернулся к слуховому окну. Лучи солнца уже начали смещаться, удлиняя тени по углам чердака. Казалось, что сами тени стали гуще и как будто... внимательнее.

Мальчик глубоко вздохнул, прижимая коробку к себе. Он не знал, что это за вещь и откуда она взялась, но чувствовал: с этого момента всё изменится.

Спускаясь по лестнице, он оглянулся на чердак. Тени в углу, где стояла коробка, казались теперь особенно глубокими и загадочными. А на пыльной поверхности комода остался чёткий отпечаток — след от основания коробки, будто она простояла там очень-очень долго, ожидая именно его.

Глава 2. Шепчущий замок

Ночь опустилась на старый дом, укутав его в бархатную тьму. Тим лежал в кровати, прислушиваясь к привычным звукам: тиканью старинных часов в коридоре, шороху ветра за окном, скрипу половиц, будто кто-то невидимый бродил по дому. Но среди этих знакомых звуков появилось что-то новое.

Сначала это был едва уловимый шёпот — словно листья шепчутся на ветру. Тим приподнялся на локтях, вглядываясь в темноту комнаты. Лунный свет пробивался сквозь занавески, рисуя на полу серебристые узоры.

Шёпот стал чётче. Он повторял одно и то же: «Тим... Тим...» Голос был мягким, но настойчивым, будто звал его куда-то.

Мальчик спустил ноги с кровати и на цыпочках подошёл к столу, где лежала коробка. Она стояла на самом краю, и узор на её поверхности слабо мерцал голубым светом — так, как в тот день на чердаке.

— Ты... говоришь со мной? — прошептал Тим, сам не веря своим словам.

Шёпот стих на мгновение, а затем раздался снова, уже громче: *«Открой меня. Пришло время»*.

Руки Тима слегка дрожали, когда он поднял крышку. Внутри, на мягкой бархатной подкладке, лежали две вещи: крошечный серебряный ключ с витиеватой головкой, напоминающей завиток пламени, и свёрнутый в трубочку пергамент, перевязанный тонкой шёлковой лентой.

Тим осторожно развязал ленту. Пергамент развернулся с тихим шелестом, и мальчик замер, разглядывая его содержимое. На желтоватой поверхности была нарисована карта — не обычная, а живая: линии дорог слегка подрагивали, реки мерцали, словно в них текла настоящая вода. В центре карты возвышался силуэт древнего замка с высокими башнями, окружённый лесом.

Рядом с изображением замка было написано изящным почерком:

«Тот, кто откроет Семь Запертых Дверей, обретёт истинную храбрость. Но помни: страх — не враг, а проводник. Он укажет путь туда, где ты сильнее всего нуждаешься в смелости».

Под надписью красовалась подпись, выполненная витиеватыми буквами: *«Хранитель Семи Дверей»*.

Тим провёл пальцем по карте. В тот же миг изображение замка вспыхнуло мягким светом, а на пергаменте появилась

новая деталь — тонкая красная линия, ведущая от дома Тима прямо к замку. Линия пульсировала, будто жила своей жизнью.

— Семь дверей... — прошептал мальчик. — И я должен их открыть?

Коробка тихо загудела, словно подтверждая его слова.

Тим поднял глаза к окну. Луна светила так ярко, что её свет казался почти дневным. В его лучах деревья за окном отбрасывали длинные тени, напоминающие руки, протянутые к дому.

«А если это опасно?» — подумал Тим, чувствуя, как внутри просыпается знакомый страх. Но тут он вспомнил слова на свитке: *«Страх — не враг, а проводник»*.

Он снова посмотрел на карту. Красная линия всё ещё пульсировала, маня его вперёд.

Решившись, Тим аккуратно сложил карту и положил её обратно в коробку вместе с ключом. Он знал, что не сможет уснуть, пока не попытается разобраться в этой тайне.

На цыпочках мальчик прокрался к шкафу, достал свой походный рюкзак и начал складывать самое необходимое: фонарик, бутылку воды, бутерброд (на всякий случай), компас, который подарил ему папа, и блокнот с карандашом — вдруг понадобится что-то записать.

Когда всё было готово, Тим остановился у окна. Замок на карте находился на краю леса — идти туда днём было бы непросто, а ночью... Сердце забилося чаще.

Но страх больше не сковывал его. Он словно стал частью чего-то большего — предупреждением, подсказкой.

— Хорошо, — твёрдо сказал Тим, обращаясь то ли к коробке, то ли к самому себе. — Я пойду.

Он перекинул рюкзак через плечо, взял коробку и направился к двери. В тот момент, когда его рука коснулась дверной ручки, шёпот раздался снова — но теперь он звучал не призывно, а ободряюще: *«Ты на верном пути, Тим. Помни: настоящая храбрость начинается там, где заканчивается страх»*.

Мальчик глубоко вдохнул, открыл дверь и шагнул в ночь. Луна осветила его путь, а тени деревьев вдоль дороги словно расступались, пропуская его к краю леса, где, согласно карте, стоял Шепчущий замок — первый шаг на пути к Семи Запертым Дверям.

Глава 3. Дверь теней

Путь к замку оказался длиннее, чем ожидал Тим. Лес, ещё днём казавшийся приветливым, ночью преобразился: деревья сплелись ветвями над головой, образуя тёмный свод, а тропа то и дело петляла, будто нарочно запутывая путника. Лунный свет едва пробивался сквозь густую листву, бросая на землю рваные серебристые пятна.

Тим шёл, крепко прижимая к груди коробку. Карта в его

рюкзаке слегка мерцала, указывая путь — красная линия пульсировала в такт его сердцебиению. Фонарик он пока не включал: ему казалось, что лес и так видит его насквозь, а лишний свет может привлечь ненужное внимание.

Спустя час или больше деревья вдруг расступились, и перед Тимом возник замок. Он не походил ни на один из тех, что мальчик видел на картинках: не белоснежная крепость с флагами, а древнее сооружение из чёрного камня, поросшего мхом и плющом. Башни напоминали когти, вцепившиеся в ночное небо, а окна были темны, словно пустые глазницы.

В центре фасада, под полуразрушенной аркой, находилась дверь. Она была полностью покрыта тенями — не просто темнотой, а живыми, шевелящимися сгустками мрака, которые скользили по поверхности, переплетались и распадалась, будто дышали.

Тим остановился в нескольких шагах от неё, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Он достал карту — красная линия заканчивалась прямо у этой двери.

— Ну... вот мы и здесь, — прошептал он, обращаясь скорее к коробке, чем к себе.

Он сделал шаг вперёд — и тени на двери зашевелились активнее. Ещё шаг — и воздух вокруг стал гуще, тяжелее. На третьем шаге мир вокруг изменился.

Лес исчез. Тим оказался в длинном коридоре, стены которого были выложены из гладкого чёрного камня. По обеим сторонам висели зеркала, но в них отражалось не его лицо,

а сцены его самых горьких воспоминаний.

В первом зеркале он увидел себя в школе: одноклассники смеются, тычут в него пальцем, кто-то громко говорит: «*Опять Тим всё перепутал!*» Смех звучал так отчётливо, будто происходил прямо сейчас.

Во втором зеркале — тёмная комната, в которой он остался один, потому что родители задержались на работе, а няня не пришла. Тогда ему было всего шесть, и он до утра не мог уснуть от страха.

Третье зеркало показало пустой двор, где играли ребята, а он стоял в стороне, не решаясь подойти. Одиночество, которое он так старался забыть, снова нахлынуло волной.

Тени вокруг сгустились, начали шептать:

— *Ты неудачник.*

— *Никто не хочет с тобой дружить.*

— *В темноте тебя ждёт что-то страшное.*

Голос в голове подсказывал: «Беги! Вернись назад, пока не поздно!» Но Тим вспомнил слова на свитке: «*Страх — не враг, а проводник*».

Он глубоко вдохнул и громко, чётко произнёс:

— Я боюсь насмешек. Но это не значит, что я плохой.

Одна из теней вздрогнула и отпрянула.

— Я боюсь темноты. Но она не всегда опасна.

Другая тень зашипела и растаяла в воздухе.

— Я боюсь одиночества. Но я могу найти друзей, если буду верить в себя.

Последняя тень, самая густая, попыталась окутать его целиком, но Тим не отступил. Он выпрямился и твёрдо сказал:

— Я признаю свои страхи. И я сильнее их.

В тот же миг все зеркала разлетелись на тысячи осколков, которые обратились в голубой свет. Тени на двери затрепетали, задымились и растворились, словно их никогда и не было.

Дверь медленно отворилась с протяжным скрипом, открывая проход в следующий зал. Изнутри пахло свежим ветром и запахом цветущих трав — совсем не так, как в тёмном коридоре.

Тим перевёл дыхание. Сердце всё ещё колотилось, но внутри появилось новое ощущение — лёгкости, будто он сбросил с плеч тяжёлый груз. Он посмотрел на коробку в своих руках: узор на ней мягко светился, словно одобряя его поступок.

Мальчик сделал первый шаг через порог. Дверь за его спиной бесшумно закрылась, а тени, что ещё недавно пугали его, теперь казались лишь воспоминанием. Впереди ждал следующий этап пути — и Тим был готов идти дальше.

Глава 4. Мост над бездной

За дверью открывалась картина, от которой у Тима перехватило дыхание. Перед ним висел мост — тонкая нить из потемневшего дерева и выветренного камня, протянувшаяся над бездонной пропастью. Он казался древним, словно был здесь с начала времён: перила местами отсутствовали, доски потрескались, а канаты, удерживающие конструкцию, истончились от времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.